

"Я. . . что случилось? Я была в больнице всё это время и никогда не выходила из неё, — лицо Чу Яоя было наполнено страхом, а её голос дрожал.

Несмотря на то, что у неё уже были подозрения, она всё ещё притворялась спокойной.

— Яоя, скажи мне, в последнее время ты причинял какие-нибудь неприятности?

Чу Яоя была так напугана, что затаила дыхание. Она была полна беспокойства и даже не вытерла слёзы с лица. Однако она совсем не заикалась, когда сказала: «Нет, как я могла навредить Су Ю? Я уже виню себя в травме Юняня».

Услышав её ответ, Чу Сянчжу наконец расслабилас.

Затем Чу Сянчжу повернулася и вызывающе посмотрела на Су Лингань, сказав: «Просто подожди. Я сейчас вызову полицию. Просто дождитесь судебного разбирательства. Как ты смеешь провоцировать семью Фу!»

Фу Юнянь, лежавший на больничной койке, нахмурился, наблюдая за драмой перед собой, и не мог не спросить: «Мистер Су, что происходит? Почему ты так ворвался в палату? Я помню, что людям нельзя входить в VIP-палату больницы без разрешения».

— Верно, — согласилась Чу Яоя с жалким выражением лица.

Однако Су Линган только почувствовал отвращение, когда посмотрел на неё. Уголки его губ изогнулись в насмешливой улыбке, когда он указал на землю и сказал: «Эта больница носит мое имя. Если я откажусь принять вас двоих, кто меня остановит? Кроме того, немедленно покиньте больницу Чжуншань».

Какой?

Чу Яоя недоверчиво расширила глаза.

Если она правильно помнила, больница Чжуншань была больницей второго ранга в городе.

Только в филиале больницы было два пациента, и они принадлежали молодому и красивому мужчине перед ней?

"Почему?" Чу Яоя нахмурила брови. Её больше не волновала боль в заднице. Он собирался сделать это только для того, чтобы защитить Су Ю?

Как это было возможно? У Су Юй было такое большое влияние?

Су Лингань не хотел больше тратить на них время. Он хотел, чтобы они ушли сейчас же, иначе ему пришлось бы попросить охранников прогнать их.

Выражение лица Фу Юняня было мрачным, а его голос был полон гнева, когда он сказал: «Ты знаешь, кто я?»

«Фу Юнянь, верно? И что? Что ты можешь сделать со мной?» Су Лингань поднял брови и пренебрежительно сказал:

Как только он сказал это, Чу Яоя, которая была ближе всего к Фу Юняню, отчетливо почувствовала, что атмосфера накалилась.

Фу Юнянь был в полной ярости. Он стиснул зубы и холодно сказал: «Поехали!»

Первоначально у него всё ещё были сомнения из-за Фу Юняня, но раз он это сделал, он не должен обвинять его в безжалостности.

Чу Сянчжу не могла смотреть и хотел поднять шум. Однако, встретив взгляд Фу Юняня, она смогла только закрыть рот и перестать спорить с Су Линганем. Она собрала вещи и собралась уходить.

Шум был настолько большим, что Чу Шаньхэ и Чжан Жолань тоже услышали эту новость и примчались.

Когда Чу Яоя увидела, что её родители здесь, она вскрикнула и рассказала им обо всём, что произошло.

Это заставило сердце Чжан Жолань сжаться. Она указала на нос Су Линганя и отругала: «Как ты смеешь идти против семьи Чу? Я приобрету вашу больницу завтра? Она дочь семьи Чу. Можешь ли ты позволить себе обидеть её?»

Су Лингань покачал головой и почувствовал, что это смешно. «Ой? Действительно? Я не думаю, что только два члена семьи Чу могут купить больницу. Почему бы тебе не попросить помощи у семьи Фу?»

Сказав это, Су Лингань указала на Фу Юняня и Чу Сянчжу.

Чжан Жолань почувствовала, что её унизили, и тон её голоса изменился.

«Ты просто ребёнок. Ты даже не родился, когда семья Чу процветала.

Сказав это, Чу Яоя приняла гораздо более внушительный вид. Она подняла голову и высокомерно посмотрела на Су Лингань.

<http://tl.rulate.ru/book/70131/1875607>